

туальной виртуозности вкладывал автор воспоминаний в каждую из своих записей. О. О. Грузенберг, говоря об А. Ф. Конне, приводит между прочим выдержку из одного его письма «Старшему по возможности приносить посильную помощь, — писал Конне — покуда не грянет последний час, которого жду без страха и малодушного уныния, памятуя слова Марка Аврелия о том, что самый постыдный вид жалости есть жалость к самому себе». Но и сам О. О. Грузенберг в течение всей своей жизни, постоянно жалбя других, не знал «жалости к самому себе». Таков именно и долженъ быть истинный рыцарь права и правды

Д. Одинецъ.

Н. О. Лосский. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция Paris 1938. Стр. 226.

Новая книга известного нашего философа посвящена тому основному понятию интуиции, которое Н. О. Лосский разрабатывал в течение всей своей жизни. В этом смысле она подводит итоги всему тому, что было до сих пор сказано Н. О. Лосским по данному вопросу. Его метафизика, во многом очень богатая и стройная, часто смелая и парадоксальная, не излагается в книге, а скорее предполагается уже знакомой читателю. Формально книга посвящена такому образом гносеологии, — но при общей позиции Н. О. Лосского, отвергающей всяческую «отдельность» субъекта познания от его объекта, метафизика пронизывает всю логику и построения автора. При чтении книги сразу бросается в глаза преимущественное, почти исключительное внимание Н. О. Лосского к проблемам чувственной интуиции: здесь мысль его работает до сих пор неустанно и напряженно, здесь он следит с исключительным вниманием за новыми работами в данной области. Меня только удивляет малое внимание Н. О. Лосского к русской психологической литературе — в частности, напр. к замечательному изследованию покойного проф. Н. Н. Ланге («Закон перцепции»), — это темъ более огорчительно, что в этой работѣ Н. О. Лосский нашелъ бы для себя существенный материал. Н. О. Лосский имѣетъ слабость къ английской и американской гносеологии и психологии, но почему то обходитъ совершенно французскую литературу вопроса, а въ нѣмецкой, очень богатой материалами и построениями литературы опирается главнымъ образом на одну лишь работу Zinke и на рядъ второстепенныхъ работъ, совершенно не касаясь интереснаго течения, известнаго подъ названіемъ «Strukturpsychologie». Темъ не менѣе первая часть книги Н. О. Лосского оставляетъ очень глубокое впечатлѣніе — даже и на того читателя (къ какому принадлежитъ и авторъ данной записки), который не разделяетъ основной мысли автора, что процессъ познания по сути «на непричинной связи познающаго субъекта и познаваемого предмета». Очень также хороша и цѣнна глава, посвященная вопросу о познании чужой душевной жизни. Что касается второй и третьей части книги (объ интеллектуальной и мистической интуиции) то эти части книги далеко уступаютъ первой части. Не говоря о томъ, что онтологическій анализъ здѣсь настолько доминируетъ, что для про-

стого описанія интеллектуальной и мистической интуиціи остается мало мѣста, — даже основныя опредѣленія недостаточно развиты авторомъ. Такъ, на стр. 124 интеллектуальная интуиція опредѣляется, какъ «активность познающаго субъекта, необходимая для усмотрѣнія основныхъ принциповъ логоса и умазаключеній изъ нихъ, т. е. мышленіе», а на стр. 174 читаемъ: «основной первичный актъ, творящій идею, есть дѣятельность фантазіи» (а не мышленія). Въ какомъ отношеніи стоятъ «усмотрѣніе основныхъ принциповъ логоса» и «акты, творящіе идею»? Если фантазія есть функція самого бытія, а интеллектуальная интуиція функція познающаго субъекта, то развѣ въ системѣ Н. О. Лосскаго не должны они быть тождественны? Вѣроятно авторъ могъ бы дать ясное различіе двухъ функцій, чего и хотѣлъ бы читатель книги, какъ разъ посвященной анализу интеллектуальной интуиціи, — но Н. О. Лосскій слишкомъ занятъ онтологіей въ этой части книги. Главы, посвященныя мистической интуиціи, еще менѣе удовлетворяютъ читателя, — особенно если онъ достаточно освѣдомленъ въ современной литературѣ по мистикѣ. Мнѣ кажется, что Н. О. Лосскій даетъ свои построенія о трехъ видахъ интуиціи, какъ нѣкія гипотетическія схемы и не очень озабоченъ тѣмъ, чтобы итти инымъ путемъ — отъ анализа фактическихъ данныхъ къ обобщеннымъ построеніямъ о трехъ типахъ интуиціи. Но гипотетическій подходъ къ построенію гносеологическихъ идей вообще свойствененъ Н. О. Лосскому. Въ этомъ отношеніи исключительно интересна автобіографическая замѣтка (стр. 156-157) о томъ, какъ онъ пришелъ къ мысли, что «все имманентно всему»...

Философія Н. О. Лосскаго есть такое яркое и значительное явленіе въ русской мысли, что даже при несогласіи съ построеніями автора его книги читаются съ неослабвающимъ интересомъ. Новая книга Н. О. Лосскаго является однимъ изъ самыхъ удачныхъ и цѣнныхъ его произведеній.

В. В. Зъньковский.

М. В. Вишнякъ. Докторъ Вейцманъ. Парижъ, 1939.

М. В. Вишнякъ даетъ уже третью біографію: послѣ Ленина и Леона Блюма — докторъ Вейцманъ. Въ своемъ предисловіи авторъ указываетъ, что и эту біографію онъ написалъ «въ той же манерѣ», что и прежнія: «изложенію фактовъ, егосоворящихъ за себя» и иллюстрирующимъ историческій фонъ, «климатъ» и «среду», въ которыхъ жилъ и дѣйствовалъ герой повѣствованія, дается рѣшительное предпочтеніе передъ обоснованіемъ точекъ зрѣнія, своихъ и чужихъ».

По нашему мнѣнію, авторъ вполне достигъ поставленной себѣ цѣли. И надо признать, что изъ трехъ книгъ послѣдняя удалась ему всего болѣе. Безъ преувеличенія можно сказать, что книга читается съ захватывающимъ интересомъ. Она даетъ больше, чѣмъ обѣщаетъ ея заглавіе. П. Н. Милуковъ, давая обзоръ ея въ «Послѣднихъ Новостяхъ», назвалъ свою статью — «Сюнизмъ и докторъ Вейцманъ». Можно было бы формулировать содержаніе книги М. В. Вишняка еще шире: «еврейскій національный вопросъ и докторъ Вейцманъ». Задачу своего